

ЗИММЕЛЕВСКАЯ БИБЛИОТЕКА: НОВЫЕ ИЗДАНИЯ

ЗИММЕЛЬ Г. ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ.— Simmel G. Gesamtausgabe / Hrsgg. von O. Rammstedt. Bd. 2. Aufsätze 1887—1890: Über soziale Differenzierung. Die Probleme der Geschichtsphilosophie (1892) / Hrsgg. v. H.-J. Dahme. Frankfurt a. M.: Suhrkamp, 1989; Bd. 3. Einleitung in die Moralwissenschaft: Eine Kritik der ethischen Grundbegriffe. Erster Band / Hrsgg. v. K. Chr. Kohnke. Frankfurt a. M.: Suhrkamp, 1989; Bd. 4. Einleitung in die Moralwissenschaft: Eine Kritik der ethischen Grundbegriffe. Zweiter Band / Hrsgg. v. K. Chr. Kohnke. Frankfurt a. M.: Suhrkamp, 1991; Bd. 5. Aufsätze und Abhandlungen 1894—1900 / Hrsgg. v. H.-J. Dahme und D. P. Frisby. Frankfurt a. M.: Suhrkamp, 1992; Bd. 6. Philosophie des Geldes / Hrsgg. v. D. P. Frisby und K. Chr. Kohnke. Frankfurt a. M.: Suhrkamp, 1989; Bd. 8. Aufsätze und Abhandlungen 1901 — 1908. Bd. II / Hrsgg. v. A. Cavalli und V. Krech. Frankfurt a. M.: Suhrkamp, 1989; Bd. 11. Soziologie: Untersuchungen über die Formen der Vergesellschaftung / Hrsgg. v. O. Rammstedt. Frankfurt a. M.: Suhrkamp, 1992.

С 1989 г. в ФРГ начало выходить Полное собрание сочинений Г. Зиммеля под общей редакцией профессора Билефельдского университета О. Рамштедта. На социологическом факультете университета организована группа Georg—Simmel—Edition, однако в издании принимает участие более широкий круг специалистов. До сих пор вышло семь томов, и есть основания полагать, что издание, запланированное в 24 томах, будет осуществлено.

В ФРГ настало время полных собраний. Выходят сочинения М. Хайдеггера, А. Гелена и Х. Плеснера. Но рецензируемое издание следует сравнивать прежде всего с Полным собранием сочинений М. Вебера, начавшим выходить несколькими годами ранее. На первый взгляд, сравнение оказывается в пользу веберовского издания. Оно осуществляется на очень высоком уровне, с привлечением огромных сил и средств. Помимо большой текстологической работы, издатели самым тщательным образом комментируют его сочинения. «Полный Вебер» был задуман задолго до воссоединения Германии, отчасти как ответ на вышедшее тогда в ГДР знаменитое MEGA—Полное собрание сочинений Маркса и Энгельса. Поскольку Вебер воспринимался как наиболее мощный оппонент Маркса, под полное собрание его работ была получена значительная финансовая поддержка со стороны «Deutsche Forschungsgemeinschaft» (Немецкое исследовательское сообщество). Результат оказался весьма значительным. Однако не обошлось без парадокса: по существу, «полный Вебер» имеет сугубо научное, но отнюдь не то просветительски-пропагандистское значение, какое предполагалось. Выходящие в свет тома неимоверно дороги. Цена каждого в несколько раз превышает цену любой новинки научного книжного рынка в

твердом переплете. Тираж расходуется в основном по библиотекам. Правда, издательство пошло на выпуск так называемых Studienausgaben, учебных изданий в мягкой обложке, относительно дешевых. Однако они лишены научного аппарата и могут порадовать читателя разве что выверенным текстом. Широкая аудитория по-прежнему удовлетворяется переизданиями, фототипически воспроизводящими сборники работ Вебера по социологии религии, вышедшими впервые в 20-е годы, а также «Хозяйством и обществом», методологическими и политическими сочинениями под редакцией Й. Винкельмана.

Это длительное отступление понадобилось нам для того, чтобы более адекватно оценить замысел и исполнение GSG (Georg—Simmel—Gesamtausgabe; так для краткости будем впредь именовать это издание, при необходимости указывая номер тома). При подготовке GSG пришлось отказаться от идеи комментированного издания. Причин было несколько. Конечно, весьма важно, что никто сейчас в Германии не взялся бы финансировать столь фундаментальную и длительную работу. Но дело, видимо, не только в этом. Есть еще три обстоятельства, о которых следует упомянуть. Во-первых, архив Зиммеля не сохранился. Комментатор не может опереться на рукописи, массив переписки и т. д. Во-вторых, Зиммель имел любопытное обыкновение почти не цитировать, в том числе и свои работы, и не полемизировать, что опять-таки усложняет комментирование. Таким образом, комментатору Зиммеля предстояла бы почти неподъемная работа. В-третьих, множество небольших сочинений Зиммеля опубликовано в самых разных, иногда малодоступных изданиях, зачастую на иностранных языках (два тома запланированы для публикации на английском, французском и итальянском языках). Нередко сходные тексты издавались под разными названиями, а разные тексты — под сходными. Иными словами, текстологическая работа над «полным Зиммелем» представляет особую трудность. Далее, GSG с самого начала было ориентировано на широкий (по немецким меркам) круг читателей (карманное издание «Философии денег», GSG-6, разошлось тиражом около 6 тыс. экз., и это считается значительным успехом). Поэтому каждый том с самого начала выходит в двух вариантах: в твердом переплете и суперобложке и в мягком, карманном издании. Ценность последнего в том, что оно кроме переплета не отличается от первого ни составом, ни размещением текста.

Текстологическая работа проведена очень тщательно. В каждом томе есть «Издательское сообщение» с изложением краткой истории публикаций содержащихся в нем сочинений, указатель источников, а также список разночтений и вариантов. Непременным атрибутом является указатель имен. В случаях, когда Зиммель публиковал рекламную заметку о своей новой книге, печатается и она. Однако на этом сходство томов заканчивается.

Следует отметить, что «Издательские сообщения» весьма различны по объему и стилю, некоторые тома подготовлены более тщательно, чем другие. Досадное упущение мы обнаруживаем в «Издательском сообщении» к GSG-2. Говоря о

переводе на русский язык сочинения Зиммеля «О социальной дифференциации», редактор тома Х.-Ю. Дааме указал на малоизвестный и не очень качественный перевод, вышедший в Киеве в 1898 г., но не назвал издание 1909 г. в переводе Н.И. Вокач и И.А. Ильина и под редакцией Б.А. Кистяковского. Хотя «Социальная дифференциация» и первое издание «Проблем философии истории» имеют принципиальный характер, об истории их создания в «Издательском сообщении» ничего не сказано. Нет предметного указателя. А вот к обоим томам «Введения в науку о морали» (GSG-3; GSG-4) приложен хотя и не предметный указатель, но все же некий «Семантический индекс», в который вошли, как сказал бы Зиммель, «те мнимо простые понятия, с которыми обычно работает этика». «Социология» оснащена «Содержательным указателем», в котором, в отличие от обычного предметного, перечислены только первые страницы тех фрагментов, где предмет разбирается особенно подробно. «Издательское сообщение» к «Социологии» (GSG-11) представляет собой, по существу, весьма подробный очерк идейного развития Зиммеля как социолога вплоть до 1908 г. Бесценное дополнение к этому тому — сравнительная таблица, позволяющая пользоваться разными изданиями «Социологии». В «Философии денег» (GSG-6) вместо такой таблицы в списке разночтений указаны номера страниц, на которых напечатан соответствующий фрагмент в двух разных прижизненных изданиях. В «Издательском сообщении» к GSG-8 впервые дан подробнейший перечень своеобразных отклонений в правописании Зиммеля от принятой тогда нормы. Редакторы обосновывают и случаи воспроизведения орфографии и пунктуации Зиммеля, и приведения текстов в соответствие с сегодняшними требованиями. Несмотря на крайне сжатый объем, это «Издательское сообщение» дает ценные сведения по истории текстов.

Таким образом, необходимой унификации издателям пока достичь не удалось. Создается, впрочем, впечатление, что вначале (если судить по первому из вышедших томов GSG-2) замысел был более скромным, и лишь впоследствии, когда издатели получили большие возможности или, быть может, встретились с острой критикой, они стали богаче оснащать выпускаемые ими тома. В любом случае отсутствие предметного указателя к «Философии денег» следует оценить негативно.

Однако недостатки не стоит преувеличивать. Не забудем о главном: широкой научной общественности впервые открывается подлинный, часто вовсе неизвестный Зиммель. Все, что было разбросано по каким-то малоизвестным журналам или газетам, что выходило давным-давно крошечными тиражами в маленьких издательствах, что мог найти и оценить лишь узкий специалист,— все это теперь становится общим достоянием. «О море воды нельзя судить по чайной ложке» как бы иронично не прозвучали эти слова применительно к Зиммелю (а он действительно необыкновенно многословен), они верны в самом буквальном смысле. Лишь когда страница за страницей, том за томом будет осваиваться это невероятное богатство идей,— лишь тогда станет (уже становится) ясно, что Зиммель — не

только яркий мыслитель, но и один из самых глубоких, плодотворных умов нашего века. Выход в свет его полного собрания сочинений — событие выдающееся.

К сожалению, ни «полного Вебера», ни «полного Зиммеля» в фондах российских библиотек не имеется.

* * *

Г. ЗИММЕЛЬ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ.— G. Simmel et les sciences humaines / Sous la direction de O. Rammstedt et P. Watier. Paris: Meridiens Klincksieck, 1992.

Книга представляет собой сборник докладов на коллоквиуме «Г. Зиммель и гуманитарные науки», состоявшемся 14—15 сентября 1988 года в Страсбурге. Он был организован Институтом полемологии факультета социальных наук Страсбургского университета и факультетом социологии Билефельдского университета (ФРГ). Первую часть, без названия, составляют (помимо введения, написанного одним из редакторов, П. Ватье) переводы на французский язык двух отрывков из «Большой социологии» Зиммеля: «Проблема социологии» (первая глава книги, но без экскурса «Как возможно общество?») и «Экскурс о верности и благодарности» (из VIII главы «Самосохранение социальной группы»). Следующая часть «Эпистемология и теория социальных наук» состоит из статей видных специалистов по истории социологии. Ж. Фройнд опубликовал доклад о «Философии денег» (это, видимо, одна из последних работ скончавшегося недавно выдающегося социолога и политолога), Д. Левин — о социологии Зиммеля как ресурсе для современной теоретической социологии. Статья О. Рамштедта — один из вариантов того же текста, который опубликован в данном номере нашего журнала (во французском переводе он называется «Георг Зиммель и обоснование социологии»). Далее идет раздел «Город, модерн и социальная дифференциация», где К. Гюпих сопоставляет концепции Зиммеля и С. Бугле, а М. Маффезоли через призму зиммелевских идей трактует модную сегодня тему модерна и постмодерна. В следующей части, посвященной эстетике Зиммеля, С. Йонас обращается к его эссе о Риме, Флоренции и Венеции, а Ю.А. Шмольц — к теме «Зиммель и Роден». В раздел «Время и авантюра» вошли доклады А. Кавалпи и Ф. Рафаэля, посвященные соответственно философии времени и философии авантюры у Зиммеля. В завершающей части «Смерть, война и цивилизация» помещены работы А. Хаана «Смерть и цивилизация у Зиммеля» и П. Ватье «Зиммель, индивидуальность, сообщество и война».

От публикации докладов на конференциях обычно не ждешь слишком многого, однако рецензируемая книга — редкое и приятное исключение. Сказывается, конечно, научный уровень участников коллоквиума: у большинства авторов давняя серьезная репутация. Сказывается и очевидный замысел издателей: выстроить из имеющихся материалов в некотором роде единую книгу. Но если мерить этой меркой, то не все

представляется одинаково удачным. Книгу открывают две работы Зиммеля из большой «Социологии», зато оставшийся объем почти поровну делится между социологией и «всем прочим». Конечно, говорить о значении Зиммеля для гуманитарных наук и не упомянуть его эстетику или поздние философские размышления о времени, войне и смерти невозможно, а разброс тем в какой-то мере отражает известную «разбросанность» самого Зиммеля. И все-таки книга, ставшая чем-то явно большим, чем простой сборник докладов, не дотягивает до уровня «коллективной монографии».

Однако оценивать надо то, что в ней есть, а не то, чего не хватает. Для социологов, конечно, наибольший интерес представляют работы О. Рамштедта, Д. Левина, Ж. Фройнда и М. Маффезопи. Поскольку с первой из них читатель может ознакомиться самостоятельно, кратко расскажем об остальных. Для Ж. Фройнда «Философия денег» — это, в первую очередь, не экономический труд, а работа по методологии социальных наук, «методологическая рефлексия по поводу роли методов» (р. 67). Хотелось бы выделить следующие моменты. Во-первых, по мнению Фройнда, концепция социальных форм у Зиммеля выступает основанием для одной из самых оригинальных его идей, а именно, идеи о «вечной саморегенерации истории. В мире форм есть некий аспект повторяемости, ибо если даже ментальности, нравы, институты и ситуации и находятся в состоянии постоянного изменения, то жизнь неизбежно развертывается в контексте какой-то определенной ментальности, жизненно необходимых нравов и институтов. Формы гарантируют определенное постоянство» (р. 70—71). Во-вторых, считает Фройнд, многие исследователи социального взаимодействия как ключевого понятия Зиммеля проходят мимо его концепции действия, а такая концепция есть. Действие — целенаправлено. Оно организовано «в той мере, в какой его цель бывает включена в более обширный проект, предполагающий координацию различных единичных действий» (р. 72). Наконец, в-третьих, именно в «Философии денег», по Фройнду, мы встречаем первые наброски понятия «фрагмент», которые получили развитие лишь много позже, в работе 1917 г. о фрагментарном характере жизни. Но уже в «Философии денег» Зиммель замечает, что фрагмент — это не просто кусок или осколок реальности, а некоторого рода «образец, в котором отражается вся вселенная» (р. 74) — нечто подобное раньше встречалось в «Монадологии» Лейбница. Таким образом, хотя Фройнд специально оговаривает, что он — лишь «знаток» Зиммеля, но не «специалист», его статья открывает у классика некоторые весьма плодотворные для нынешней социологии идеи.

В отличие от Фройнда, Д. Левин — в буквальном смысле «специалист по Зиммелю», причем из самых видных в мире. Однако его статья в данном сборнике скорее разочаровывает. В последнее время Левин опубликовал несколько интереснейших работ. Среди них в первую очередь следует назвать ту, где он вновь, как в своей известной диссертации, отрывок из которой мы публикуем, сравнивает концепции Зиммеля и Парсонса (Levine D. Simmel and Parsons Reconsidered // *American Journal of Sociology*.

1991. March. Vol. 96. № 5. P. 1097—1116). А статья в рецензируемой книге — скорее, иллюстрация его позиции, чем какое-то новое слово в теоретической социологии, на что, казалось, намекает ее название. Основной упор Левин делает на методологический плюрализм. «Я, надеюсь,— пишет он,— достаточно доказал, что идеи Зиммеля служат основательной поддержкой того, что я считаю наиболее удовлетворительным решением одной из ключевых проблем социологической метатеории: доктрины методологического плюрализма» (р. 97). В этой связи он вновь сопоставляет и противопоставляет Парсонса и его современных последователей, с одной стороны, и Зиммеля — с другой.

Наконец, для М. Маффезоли концепция Зиммеля — лишь повод для изложения собственных воззрений. Постоянно ссылаясь на Зиммеля, он обрисовывает некоторые черты модерна: интеллектуализм, рассудочность, индивидуализм,— поскольку они связаны с большим городом и его культурой. Действительно, у Зиммеля, особенно в «Философии денег», много любопытных характеристик подобного рода. Но для Маффезоли важно другое: процесс «деиндивидуализации», характерный для мегаполисов постмодерна. Он говорит о «мистической логике» этого процесса, о «дионисической логике социальности» (р. 155). При этом имеются в виду (не оставшиеся и вне поля зрения Зиммеля) многочисленные группы, порой небольшие, а порой и крупные, с сильными аффективными связями. Эти группы возникают ныне там, где теоретики модерна были склонны видеть только всепобеждающую рассудочность и рациональность. Для социологов постмодерна, которые обращают внимание на повсеместный рост аффектов, на бурление масс и т. д., концепция Зиммеля, по мнению автора, тоже очень важна. Этот вывод не очень оригинален; о Зиммеле в связи с постмодерном писали уже не раз (вспомним хотя бы работы известного английского специалиста по Зиммелю Д. Фризби или видного «постмодерниста» З. Баумана). Однако Маффезоли, как всегда, интересен сам по себе, и появление его статьи в таком сборнике можно только приветствовать.

В заключение еще раз подчеркнем, что книга получалась удачная. Рекомендуем ее всем, кто заинтересован в современном прочтении Зиммеля.

«ЗИММЕЛЕВСКИЙ ВЕСТНИК». — «Simmel—Newsletter»

С 1991 г. Общество Георга Зиммеля (Georg Simmel—Gesellschaft) выпускает журнал «Simmel—Newsletter» под редакцией О. Рамштедта, Г. Вагнера и при участии Р. Крамме. Журнал выходит два раза в год. Помимо сообщений о коллоквиумах, специальных исследовательских статей и архивных материалов, в нем публикуются обширные библиографии работ о Зиммеле и резюме некоторых из них.

В первых двух номерах журнала особое внимание привлекают следующие материалы. В № 1 за 1991 г. впервые опубликована на немецком языке небольшая работа М. Вебера «Георг Зиммель как

теоретик денежного хозяйства», воспоминания Г. Заломона о Зиммеле времен его страсбургской профессуры, а также обширнейшая библиография, составленная У. Баррельмайером (работы о Зиммеле на английском языке, вышедшие с 1980 г. по 1983 г.).

В № 2 за 1991 г. наиболее интересными нам показались статья Дж. Тернера, крупнейшего знатока теоретической социологии и ее истории, «Зиммель и Вебер о деньгах, обмене и структурной дифференциации», а также работа одного из лучших специалистов по Зиммелю К.Хр.Кенке «Молодой Зиммель между позитивизмом и неокантианством». Интересна и составленная видным японским социологом Есио Атои библиография публикаций Зиммеля и исследований о Зиммеле в Японии с 1975 г. по 1988 г. Пожалуй, она впервые дает представление о том, какое важное место заняли идеи Зиммеля в современной японской социологии.

А. Ф. ФИЛИППОВ